

Отзыв

официального оппонента о диссертации Подройкиной Инны Андреевны на тему «Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Диссертационное исследование Подройкиной И.А. представляется актуальным как с теоретической, так и с практической точек зрения.

В настоящее время система уголовных наказаний, предусмотренная УК РФ (ст. 44), включает 13 видов наказаний. Но большинство из них весьма редко назначаются судами. Примерно каждый третий осужденный в нашей стране – это осужденный к лишению свободы. Во многом это обусловлено проблемами социально-экономического, правового и организационного характера. Не вызывает сомнений и то, что система уголовных наказаний требует определенных корректив. Кроме того, необходимы изменения в законодательной регламентации отдельных видов наказаний.

Но большинство современных исследований посвящено не системе наказаний в целом, а отдельным видам наказаний. С позиций системного подхода система наказаний в должной мере не изучалась. Именно поэтому возникла необходимость в разработке научно обоснованной модели системы уголовных наказаний с опорой на системные критерии, которая бы отвечала потребностям науки и практики.

В связи с изложенным, диссертационное исследование Подройкиной И.А. является актуальным и значимым.

Цели и задачи исследования сформулированы предельно четко.

Методологической основой диссертации служат диалектические воззрения на связь явлений и обусловленность их изменений, реализуемые на базе системного подхода. Важно, что при проведении исследования особое значение имел метод системного анализа и использовались также исторический,

формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический и конкретно-социологический методы.

Теоретическое и практическое значение диссертации в том, что являясь комплексным обобщенным уголовно-правовым исследованием теоретических основ построения системы наказаний в уголовном законодательстве России, она систематизирует уже имеющиеся знания о предмете, значительно углубляет и расширяет их, обозначает проблемы и развивает направления для дальнейших научных разработок в области правового регулирования наказуемости преступлений. В теории уголовного права выводы и предложения, высказанные в диссертации, могут быть использованы в исследовании общих проблем учения о наказании и его неотъемлемой составляющей - системы уголовных наказаний; при рассмотрении проблем оптимизации принципов уголовного права; определении концепции уголовного закона; конкретизации типовых санкций, установлении пределов наказуемости конкретных преступлений; оптимизации системы уголовных наказаний; при разработке подсистем основных и дополнительных уголовных наказаний.

Выводы и предложения диссертанта могут быть использованы при подготовке законодательных и иных нормативных правовых актов, руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, при рассмотрении судами уголовных дел при выборе вида и размера наказания, а также в учебном процессе.

Научная обоснованность и достоверность содержащихся в диссертации выводов, предложений и рекомендаций определяются значительной эмпирической базой исследования, которую составили данные, полученные в результате анализа и обобщения 1000 приговоров, определений и постановлений судов; анкетного опроса 200 работников прокуратуры, адвокатуры, следователей, судей, практикующих юристов; постановления Верховного Суда СССР, РСФСР, Российской Федерации, касающиеся вопросов назначения уголовного наказания; статистическая отчетность Верховного Суда РФ (2005 - 2016 г.г.), Федеральной службы исполнения наказаний (2014 - 2016 г.г.) и

Федеральной службы судебных приставов (2014 - 2016 г.г.). Сбор и обработка эмпирических данных, положенных в основу исследования, осуществлялись в течение более 12 лет (с 2005 г. по 2017 г.).

Необходимо отметить и весьма объемный библиографический список -528 источников.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что диссертантом разработана новая концепция построения системы уголовных наказаний, в рамках которой определяются ее назначение (функция), уровни отражения в законе, место в системе мер уголовно-правового воздействия. Обозначен вектор дальнейшего совершенствования отечественной системы уголовных наказаний с учетом выявленных позитивных и негативных тенденций. Предложена программа реформирования системы уголовных наказаний с учетом четырех уровней отражения в законе. С учетом тенденций применения наказаний и потребностей судебной практики высказаны конкретные предложения по совершенствованию уголовного закона, разработана теоретическая модель главы 9 УК РФ.

Новизна исследования определяется также содержанием положений, выносимых на защиту (с.13-19).

Так, следует согласиться с мнением диссертанта о том, что исходные границы наказуемости деяний определяются системой уголовных наказаний, которая представлена в законодательстве на четырех уровнях: 1) в перечне наказаний (ст. 44 УК РФ); 2) в статьях Общей части УК РФ (ст. ст. 46–57, 59 УК РФ); 3) в типовых санкциях (ст. 15 УК РФ); 4) в санкциях статей Особенной части УК РФ (с.13).

Верным по своей сути является определение диссертантом системы наказаний как обусловленного социальной средой и входящего в состав уголовной ответственности целостного множества взаимосвязанных элементов - уголовных наказаний, служащего для определения исходных границ наказуемости преступлений и получившего отражение в перечне уголовных наказаний, в статьях Общей части УК РФ, регламентирующих конкретные

наказания, в типовых санкциях и в санкциях статей Особенной части УК РФ (с.13-14).

Важно, что диссертант обращает внимание на то, что эталонная система уголовных наказаний должна отвечать следующим критериям: 1) иерархичности; 2) целостности; 3) критерию качества; 4) внутренней согласованности; 5) обособленности 6) внешней обусловленности; 7) структурированности (с.14).

Не вызывает сомнений, что оценка системы уголовных наказаний с точки зрения теории систем демонстрирует ряд *существенных* отклонений ее параметров от принятого за эталонное состояния, что говорит о том, что она находится в состоянии дезорганизации (энтропии). Выявлено ее несоответствие таким критериям, как критерий качества; внутренняя согласованность; обособленность; внешняя обусловленность; структурированность (с.14). Только преодоление дезорганизации по названным критериям позволит построить теоретически обоснованную модель системы уголовных наказаний, эффективно взаимодействующую с социальной средой (с.15).

Опираясь на опыт дореволюционного уголовного законодательства середины-конца XIX в., диссертант формулирует справедливый вывод, что при совершенствовании отечественной системы уголовных наказаний необходимо учесть обнаруженные в этот период тенденции, связанные с исключением из перечня наказаний, использование которых затруднено, неэффективно, близких по содержанию; большой вариативностью дополнительных наказаний, особенно наказаний, сопряженных с лишением прав; дифференциацией наказания в зависимости от тяжести совершенного преступления; делением системы наказаний на две подсистемы - главных (основных в современном понимании) и дополнительных наказаний (с.15).

Считаю принципиально верным мнение диссертанта о том, что определенную ценность представляет опыт законотворчества постсоветского периода в части построения системы уголовных наказаний, а именно: отдельного расположения подсистем основных и дополнительных наказаний;

расположения каждой из подсистем по принципу «лестницы»; регламентации порядка присоединения к основным дополнительных наказаний (с.15).

Заслуживающим поддержки считаю мнение диссертанта о том, что в зависимости от роли в реализации стоящих перед наказанием целей в действующей системе уголовных наказаний следует выделить две подсистемы - основных и дополнительных наказаний и в ч. 1 ст. 44 УК РФ следует описать подсистему основных, а в ч. 2 - подсистему дополнительных уголовных наказаний, выстроив каждую из них по принципу «лестницы» в порядке возрастания строгости наказания (с.15-16).

Принципиально верной считаю позицию диссертанта о том, что регулированию назначения дополнительных наказаний необходимо посвятить отдельную статью Уголовного кодекса, в которой закрепить следующие требования:

1) суд, избрав одно из основных уголовных наказаний, указанных в части первой статьи 44 Уголовного кодекса, вправе присоединить к нему одно или несколько дополнительных уголовных наказаний из указанных в части второй статьи 44 Уголовного кодекса;

2) дополнительные уголовные наказания назначаются в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса, если иной порядок назначения не предусмотрен статьей Общей части Кодекса, регламентирующей конкретное наказание;

3) при назначении окончательного наказания суд должен исходить из того, что дополнительные уголовные наказания играют вспомогательную роль в реализации целей наказания и не могут быть строже основного уголовного наказания (с.16-17).

Степень достоверности результатов исследования, предпринятого И.А. Подройкиной, обусловлена методологией исследования, глубоким изучением теоретических разработок в области общей теории систем и уголовного права, анализом действующего законодательства, а также значительной эмпирической базой исследования.

Оформление работы полностью соответствует требованиям, предъявляемым к такого рода работам.

Структура диссертации представляется логически выдержанной. Диссертация состоит из введения, двух разделов, пяти глав, включающих 15 параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Раздел первый работы посвящен методологии изучения системы уголовных наказаний. В первой главе автор рассматривает теоретические основы оценки содержания системы уголовных наказаний.

Важно, что первый параграф посвящен *методологии исследования системы, ее понятию и критериям*. Диссертант справедливо отмечает, что системный подход может быть распространен и на изучение системы уголовных наказаний, так как в состав юридической ответственности входит уголовная ответственность, основной формой реализации которой является наказание, а сама юридическая ответственность включена в качестве подсистемы в правовую систему (с.26).

Опираясь на общую теорию систем, автор приходит к выводу, что любую систему можно представить как целостное множество взаимосвязанных элементов, существование которого обусловлено условиями конкретной внешней среды и которое входит в качестве подсистемы в систему более высокого уровня (надсистему) (с.37). Кроме того, обязательными критериями любой системы являются: 1) иерархичность; 2) целостность; 3) критерий качества, определяющий существование объекта как системы; 4) наличие системного свойства (свойств), вытекающего из внутренних связей элементов; 5) границы, позволяющие определить систему по отношению к окружению; 6) обусловленность существования условиями конкретной внешней среды; 7) структурированность (с.37).

В дальнейшем именно это определение и выделенные критерии позволяют диссертанту сформулировать достаточно точное определение системы уголовных наказаний.

Во втором параграфе первой главы диссертации анализируется *понятие системы наказаний в теории уголовного права, ее место в иерархии мер уголовно-правового воздействия.*

Диссертант приходит к справедливому выводу о том, что существующие сегодня в теории уголовного права определения системы наказаний во многом сходны: в их основу положен так называемый «перечневый подход», когда система наказаний понимается как установленный законом и обязательный для суда исчерпывающий перечень видов наказаний, расположенных в определенном порядке (с.42), а также определяет основное назначение (основную функцию) системы уголовных наказаний - установление исходных границ наказуемости наиболее опасных правонарушений - преступлений.

Но вряд ли можно согласиться с выделением диссертантом обобщенного понятия «правовое наказание» (с.51). Во многом это связано с тем, что уголовное наказание является одной из мер государственного принуждения наряду с административным наказанием, мерами дисциплинарного взыскания, принудительными мерами медицинского характера и другими. При этом уголовное наказание является самой суровой мерой государственного принуждения и отличается от иных мер государственного принуждения по своему содержанию, функциям, основаниям применения и целям. Кстати, использование законодателем термина «административное наказание» представляется не совсем удачным. Наказание должно быть только уголовным.

В то же время, совершенно справедливо диссертант выделяет такие признаки уголовной ответственности, как: 1) осуждение от имени государства; 2) наличие приговора; 3) касается лица, совершившего преступление; 4) включает наказание и иные меры уголовной ответственности (с.61) и формулирует ее определение (с.63). При этом, по мнению автора, уголовная ответственность включает в себя: систему уголовных наказаний; иные меры реализации уголовной ответственности (освобождение от наказания, предоставление отсрочки отбывания наказания, условное осуждение); судимость (правовые ограничения, связанные с судимостью). В свою очередь, формами

реализации уголовной ответственности выступают: 1) осуждение с полным отбыванием назначенного наказания; 2) осуждение с освобождением от дальнейшего отбывания наказания (ст. ст. 79, 80, ч. 3 ст. 81, ст. ст. 84, 85 УК РФ); 3) осуждение с освобождением от наказания (ст. 80, ч.ч. 1, 2 ст. 81, ст. ст. 83, 84, 92 УК РФ); 4) осуждение с отсрочкой отбывания наказания (ст. ст. 82, 821); 5) условное осуждение (ст. 73 УК РФ); 6) судимость (ст. 86 УК РФ) (с.63-64).

Параграф третий посвящен *влиянию философской рефлексии о наказании на определение критерия качества системы уголовных наказаний.*

Диссертант анализирует различные философские концепции о наказании и приходит к мнению о том, что при всей своей кажущейся непримиримости многие философские концепции о наказании пронизывает идея справедливости, которая хотя в разных учениях и понимается по-разному, но при этом, как правило, связывается с соразмерностью наказания совершенному общественно опасному деянию (с.93).

Принципиально верным и заслуживающим поддержки представляется вывод автора о том, что критерием качества системы уголовных наказаний, определяющим ее существование, следует признать соответствие ее требованиям справедливости, что предполагает обеспечение соразмерности (пропорциональности) наказания совершенному преступлению (с.94).

В параграфе четвертом дана *оценка системы уголовных наказаний с точки зрения теории систем* и достаточно подробно раскрываются критерии, определяющие содержание системы уголовных наказаний (с.95-102).

Далее автор отмечает, что оценка системы уголовных наказаний с точки зрения теории систем показала ряд существенных отклонений ее параметров от принятого за эталонное состояния, что говорит о том, что она находится в состоянии дезорганизации (энтропии) (с.105).

На основании того, что из всех системных критериев в ст. 44 УК РФ находят свое отражение лишь три (внутренняя согласованность, обособленность и структурированность), диссертант приходит к заключению, что в названии ст.

44 УК РФ употребление термина «перечень» является более обоснованным, предлагает изменить название ст. 44 УК РФ и именовать ее «Перечень уголовных наказаний» (с.109), с чем вряд ли можно согласиться.

Да действительно, в настоящее время система уголовных наказаний, установленная ст. 44 УК РФ, не отвечает ряду системных признаков и поэтому представляет собой «перечень» видов наказаний. Но с внесением изменений в данную норму, которые будут направлены на изменение расположения наказаний в системе, сокращение их количества и т.д., имеющиеся недостатки будут устранены и поэтому появятся основания для наименования ст. 44 «Системой наказаний».

Вторая глава диссертации посвящена отечественному и зарубежному опыту законодательного закрепления системы уголовных наказаний.

В первом параграфе, опираясь на источники уголовного законодательства, диссертант рассматривает *систему уголовных наказаний в российском дореволюционном законодательстве*.

Автор обоснованно отмечает, что со времен Русской Правды и до Уголовного уложения 1903 г. происходил непрерывный процесс адаптации системы уголовных наказаний к условиям внешней среды. На каждом этапе развития нашего государства система наказаний соотносилась с его национальными обычаями, с историческими особенностями, социальным строем, пониманием справедливости. Объективными условиями формирования системы наказаний являлись социально-политическая обстановка, общественно-политический режим, государственный строй, система ценностей и другие внутренние и внешние факторы. На построение системы наказаний, особенно в более поздний период, оказали влияние и различные теоретические концепции, обосновывавшие наказание (с.129-130). Кроме того, усиление влияния государства, укрепление верховной власти привело к уходу от частного начала в наказании к публичному. Законодательство XIX – начала XX вв. в определенной степени стабилизировало практику назначения наказаний посредством максимальной формализации системы уголовных наказаний (с.130). Важно и то,

что для современного уголовного права, с позиции использования опыта, определенный интерес представляет дореволюционное уголовное законодательство середины-конца XIX в., поскольку именно в этот период оно было пронизано гуманистическими началами, а само государство, как и современная Россия, стало на путь капиталистического развития, в нем получил окончательное оформление ряд тенденций, которые наметились в более ранних законодательных источниках (с.131-132).

Параграф второй посвящен *развитию системы наказаний в российском уголовном праве советского и постсоветского периодов.*

Можно согласиться с диссертантом в том, что с позиций системного подхода определенный интерес для заимствования опыта построения системы уголовных наказаний, безусловно, имеет законодательство постсоветского периода. Так, в частности, при совершенствовании действующей системы уголовных наказаний может быть учтен опыт отдельного расположения подсистем основных и дополнительных наказаний; расположение каждой из подсистем по принципу «лестницы»; продолжение поиска альтернатив лишению свободы; регламентации порядка присоединения к основным дополнительных наказаний (с.160-161).

Третий параграф посвящен *тенденциям построения системы уголовных наказаний в современном зарубежном законодательстве.*

Важно, что анализ уголовного законодательства в части построения систем наказаний как стран дальнего, так и ближнего зарубежья позволил диссертанту выявить ряд общих тенденций, которые следует учесть при совершенствовании отечественной системы уголовных наказаний (с.183-187).

В то же время в качестве замечания можно отметить, что анализ систем наказаний в зарубежных странах следовало проводить в зависимости от принадлежности источника права к одному из типов правовой семьи: романо-германской, англосаксонской, социалистической и религиозной.

Второй раздел диссертации посвящен теоретическому моделированию системы уголовных наказаний. В третьей главе рассматриваются основные подходы к совершенствованию современной системы уголовных наказаний.

В первом параграфе автор анализирует *соответствие системы уголовных наказаний уголовно-правовым принципам*. Автор обращает внимание на то, что не все наказания, входящие в систему, соответствуют установленным УК РФ принципам.

Так, в первую очередь, диссертант отмечает, что при расположении наказаний законодателем не учтен реальный объем репрессии каждого наказания, что не соответствует принципу справедливости (с.189). В частности, это выражается в том, что штраф - весьма строгое наказание, которое по объему ограничений может конкурировать с лишением свободы при совершении тяжких и даже особо тяжких преступлений, является более строгим наказанием, чем обязательные, исправительные, а также принудительные работы (с.196). Отсюда верным является утверждение автора о том, что по степени репрессивности исследуемые наказания в «лестнице» необходимо расположить следующим образом: обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, штраф (с.196).

Можно также согласиться и с выводом диссертанта, что административное наказание по своим размерам (если в уголовном законе имеется наказание с аналогичным содержанием) всегда должно быть меньше, чем уголовное, и никаких исключений быть не может, ни в отношении статуса субъекта, ни в отношении круга правонарушений (с.201). В связи с этим необходимо пересмотреть верхние границы административных наказаний, приведя их в соответствие с нижними границами уголовных (с.202).

В то же время вряд ли можно согласиться с мнением диссертанта о том, что для приведения системы уголовных наказаний в соответствие с принципом равенства, а также для обеспечения единообразия при регулировании сходных отношений (унификации законодательства) необходимо, во-первых, исключить из перечня наказаний ограничение по военной службе и содержание в

дисциплинарной воинской части; во-вторых, в статьях, регламентирующих обязательные, исправительные, принудительные работы и ограничение свободы, исключить положения, запрещающие их назначение военнослужащим (с.209).

На мой взгляд, наличие в УК РФ специальных видов наказаний, которые применяются к военнослужащим - ограничения по военной службе и содержания в дисциплинарной воинской части, необходимо. Во многом это связано с тем, что при их назначении учитывается специфика правового положения военнослужащих, что, в конечном итоге, в условиях применения к военнослужащим ограниченного круга наказаний, способствует реализации принципа справедливости. То, что эти наказания редко применяются на практике, связано с тем, что они недостаточно используется законодателем в санкциях норм УК РФ. Поэтому следует дополнить этими видами наказаний санкции норм Главы 33 УК РФ. При этом специальные виды наказаний, применяемых к военнослужащим, не должны предусматриваться в общем перечне видов наказаний, им должна быть посвящена самостоятельная часть ст. 44 УК РФ.

В то же время сложно представить ситуацию, когда военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, будет осужден к отбыванию обязательных, исправительных работ, а тем более, к ограничению свободы. Где он будет проживать в это время? Что касается обязательных работ и ограничения свободы, то на какие средства он будет жить?

Второй параграф посвящен *классификации уголовных наказаний*.

В связи с тем, что в настоящее время в ст.44 УК РФ в едином перечне закреплены и основные, и дополнительные наказания, что противоречит расположению наказаний по принципу от наименее суровых к более суровым, всесторонней поддержки заслуживает идея диссертанта о необходимости выделения в системе уголовных наказаний двух подсистем: подсистемы основных и подсистемы дополнительных наказаний (с.225). Но возражение вызывает выделение еще и подсистем постоянных и переменных наказаний (с.225), так как понятия постоянных и переменных наказаний имеют лишь

теоретическое значение и не находят в дальнейшем своего закрепления в уголовном законодательстве (Приложение 7 - Теоретическая модель главы 9 УК РФ) (с.491-498).

В то же время важно, что диссертант обращает внимание на то, что дополнительные наказания играют вспомогательную роль в достижении целей наказания, способствуя большей индивидуализации наказания. Поэтому, по логике, дополнительное наказание не может быть строже основного и по объему правоограничений должно отличаться от него. Отсюда построение санкций, допускающих возможность назначения более строгого, по сравнению с основным, дополнительного наказания является недопустимым, противоречит требованиям справедливости (с.232).

Верным также является мнение диссертанта, поддерживающего законодателя, допускающего возможность назначения нескольких дополнительных наказаний наряду с основным, так как это согласуется с зарубежным опытом и будет способствовать более эффективному достижению целей наказаний (с.233).

Параграф третий посвящен *отражению системы уголовных наказаний в типовых санкциях и в санкциях статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.*

Автор делает справедливый вывод о том, что как типовые санкции, так и санкции статей Особенной части УК РФ построены произвольно, с нарушением требований системности и справедливости. Это приводит к дезорганизации системы уголовных наказаний по критерию качества, поскольку как типовые санкции, так и санкции статей Особенной части УК РФ не могут обеспечить назначение наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности содеянного (с.264). Поэтому для преодоления дезорганизации системы уголовных наказаний по названному критерию на уровне отражения в типовых санкциях и в санкциях статей Особенной части УК РФ диссертант вносит предложения, отдельные из которых заслуживают всесторонней поддержки. Так, все безальтернативные санкции статей Особенной части УК РФ

необходимо преобразовать в альтернативные. Корректировку санкций следует проводить с учетом значимости охраняемого объекта (с.265). При включении в санкции статей Особенной части УК РФ дополнительных наказаний необходимо руководствоваться требованиями, установленными в ст. 45 УК РФ. Для исключения возможности назначения дополнительного наказания более строгого, чем основное, в статьях Общей части УК РФ, регламентирующих конкретный вид дополнительного наказания, описать, к какому основному наказанию оно может быть присоединено (с.266).

В параграфе четвертом рассматриваются *тенденции применения уголовных наказаний*.

Диссертант справедливо акцентирует внимание на том, что анализ тенденций применения конкретных наказаний обеспечит разработку предложений по совершенствованию уголовного закона, которые позволят сбалансировать законодательно определенную систему уголовных наказаний с учетом ожиданий правоприменителя (с.266).

Диссертантом проведен глубокий анализ практики назначения уголовных наказаний в РФ за период с 2005 г. по 2016 г. Особую наглядность этому анализу придают диаграммы, составленные по каждому виду наказаний.

В результате проведенного исследования были сформулированы верные выводы: 1) наличие обязательных работ в санкциях за тяжкие преступления противоречит требованиям справедливости, так как это наказание не соответствует характеру и степени общественной опасности названных преступлений в силу минимальных ограничений, содержащихся в нем; 2) потенциал исправительных работ как наказания за преступления средней тяжести законодателем недооценен в силу их низкой представленности в санкциях соответствующих статей (с.299).

Четвертая глава диссертации посвящена совершенствованию подсистемы основных уголовных наказаний.

В параграфе первом дан анализ *наказаний, направленных на ограничение трудовых и имущественных прав*.

Проведенный анализ позволил диссертанту сформулировать ряд предложений по изменению регламентации данных наказаний и предложить новые редакции норм об этих наказаниях (с.с. 312,317, 324), отдельные из которых являются спорными, а отдельные, на мой взгляд, заслуживают поддержки.

Так, следует согласиться с мнением диссертанта о необходимости исключить возможность исчисления штрафа в абсолютном денежном выражении (с.330). Установление возможности исчисления штрафа в размере заработной платы или иного дохода осужденного расширяет возможности его применения, позволяет максимально индивидуализировать штраф с учетом всех обстоятельств дела и личности виновного, что соответствует требованиям справедливости (с.330). Вызывает сомнение и включение в ст. 46 УК РФ такого способа исчисления штрафа, как «в сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов». Выделение самостоятельного способа исчисления штрафа для использования лишь применительно к одной статье УК РФ является необоснованным, противоречащим правилам законодательной техники (с.332), поэтому он должен быть исключен из УК РФ (с.333). Поскольку верхняя граница штрафа в размере 500 млн рублей и до стократной суммы коммерческого подкупа или взятки не только не согласуется с требованиями справедливости, но и противоречит здравому смыслу, особенно на фоне дополнения санкций иными способами исчисления штрафа, необходимо предложить законодателю размер штрафа, исчисляемого исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки, установить в размере до десятикратной суммы коммерческого подкупа или взятки, соответственно, и максимальную верхнюю границу при таком способе исчисления снизить до 10 млн рублей (с.336). Для лиц, имеющих сверхдоходы, необходимо использовать такой способ исчисления штрафа, как в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период, а также институт конфискации имущества (с.337). Необоснованна также

позиция законодателя, не допускающего замену штрафа лишением свободы (с.337).

Во втором параграфе анализируются *наказания, связанные с изоляцией от общества.*

Диссертант приводит веские аргументы в пользу того, что арест как уголовное наказание не имеет перспектив и поэтому должен быть исключен из системы уголовных наказаний (с.347).

Важным и хорошо обоснованным также является мнение диссертанта о необходимости максимального неприменения лишения свободы за преступления небольшой и средней тяжести (с.354). Но совсем отказаться от лишения свободы за названные категории преступлений нельзя (с.355).

Пятая глава диссертации посвящена совершенствованию подсистемы дополнительных уголовных наказаний.

В параграфе первом рассматриваются *наказания, направленные на лишение определенных прав.*

Подробному анализу подвергнуто такое дополнительное наказание, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (с.365-373). Автор делает вывод о необходимости расширения сферы применения этого наказания (с.373).

Параграф два посвящен *иным дополнительным видам наказаний.*

Диссертант является противником возврата конфискации имущества в число наказаний (с.387) и подробно аргументирует это (с.387-388). Но с данным утверждением вряд ли можно согласиться. Законодательное регулирование конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера не лишено серьезных недостатков, что явно не способствует ее широкому применению на практике. Конфискация имущества, предусмотренная в УК РФ качестве дополнительного наказания, имела бы более серьезный предупредительный эффект. Важно и то, что механизм исполнения конфискации в качестве дополнительного наказания является более четким, в отличие от иной меры уголовно-правового характера. Одним из серьёзных аргументов в

пользу введения конфискации имущества в уголовное законодательство в качестве дополнительного наказания является высокий уровень корыстной и корыстно-насильственной преступности в последние годы в нашей стране. А этот вид наказания направлен на борьбу, в первую очередь, с такими преступлениями. Таким образом, на мой взгляд, конфискацию необходимо вновь включить в систему наказаний в качестве дополнительного вида наказания и в санкции норм УК РФ, установив ее за совершение тяжких и особо тяжких преступлений корыстной направленности наряду с лишением свободы.

Довольно подробному анализу подвергнуто и такое наказание, как ограничение свободы (с.388-394). При этом диссертант приходит к хорошо аргументированному и в целом верному выводу о том, что данное наказание должно быть предусмотрено в УК РФ только в качестве дополнительного (с.394).

В то же время, отмечая высокий научный уровень диссертации, можно отметить и ряд отдельных неточностей и спорных утверждений.

Так, диссертант предлагает допустить возможность назначения общественных (обязательных) и исправительных работ беременным женщинам до предоставления им отпуска по беременности и родам (с.с.17, 309), что, на мой взгляд, противоречит принципу гуманизма.

По мнению диссертанта, ст. 15 УК РФ следует изложить в новой редакции с выделением 5 категорий преступлений (наименее тяжкое, менее тяжкое, тяжкое, более тяжкое, наиболее тяжкое), описав все уголовные наказания, которые могут быть назначены за каждую из категорий преступлений, обозначив не только верхнюю, но и нижнюю границы наказания, исключив ч. 6, допускающую изменение категории преступления на менее тяжкую (с.18, 265).

Возражения вызывает не сам факт выделения пяти указанных категорий преступлений, а то, что должны быть четко указаны и нижние, и верхние границы наказаний, которые могут быть назначены за каждую из категорий преступлений, что повлечет существенное ограничение пределов судебного усмотрения при выборе меры наказания.

Предложенный диссертантом подход, на мой взгляд, противоречит принципам справедливости и индивидуализации назначения наказания.

Довольно спорным является предложение диссертанта о серьезном увеличении карательного содержания отдельных наказаний, в первую очередь, исправительных и принудительных работ, так как предлагается увеличить верхнюю границу исправительных работ до 5 лет, принудительных работ - до 10 лет (с.с.18, 317, 324). Это противоречит основному направлению современной российской уголовной политики, связанному с либерализацией уголовного законодательства и карательной практики.

Вряд ли можно согласиться с мнением диссертанта о необходимости исключения смертной казни из системы наказаний (с.с.15, 112). На мой взгляд, современное состояние российского общества, к сожалению, не содержит в себе достаточных условий для полного и окончательного отказа от наказания в виде смертной казни. Следует не только не исключать смертную казнь из санкций норм УК РФ, но и расширить ее в санкциях, установив, в частности, за террористический акт (ст. 205 УК РФ).

С учетом криминогенной обстановки в стране преждевременно говорить об отмене данного наказания. Исключение смертной казни из системы наказаний, предусмотренной УК РФ, возможно лишь в перспективе, при постепенном создании соответствующих условий.

Трудно согласиться и с мнением диссертанта о том, что наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью следует заменить таким дополнительным наказанием, как «лишение определенных прав», которое бы включало: а) лишение права занимать определенные должности; б) лишение права на занятие профессиональной деятельностью; в) лишение права на занятие деятельностью, требующей специального разрешения (лицензии); г) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, государственных и иных наград, а также дополнить систему таким дополнительным наказанием, как опубликование приговора (с.с.17-18, 382).

Но вряд ли целесообразным является объединение в одном наказании двух самостоятельных и разных по своему карательному содержанию наказаний - лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина, государственных и иных наград, тем более, что лишение государственных и иных наград не всегда может быть связано с лишением определенных прав.

Что касается предложения диссертанта о включении в подсистему дополнительных наказаний такого наказания, как опубликование приговора (с.с.18, 402), то, на мой взгляд, это представляется неэффективным ввиду отсутствия у данной меры воздействия карательного содержания.

Но указанные замечания носят преимущественно дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки работы.

Основные положения диссертации изложены в 64 научных работах.

Содержание диссертации полностью соответствует автореферату.

В целом, содержание диссертации, подготовленной Подройкиной И.А. на тему «Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России», свидетельствует о том, что автором проведено самостоятельное исследование, отличающееся актуальностью и новизной. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций высокая. Выводы и рекомендации автора достоверны и имеют практическую значимость.

Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, которые свидетельствуют о личном вкладе автора в науку, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение крупной и актуальной научной проблемы, имеющей важное значение для уголовно-правовой науки, а также для совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики.

На основании изложенного, считаю, что диссертационное исследование Подройкиной Инны Андреевны на тему «Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России», полностью соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденному постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 N 842 (ред.от 29.05.2017), а его автор заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент,
профессор кафедры уголовного
права и криминологии
ФГБОУ ВО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»,
доктор юридических наук, доцент,
специальность 12.00.08 - уголовное
право и криминология; уголовно-
исполнительное право

Татьяна Викторовна Непомнящая

Почтовый адрес: 644065, г. Омск, ул. 50 лет Профсоюзов, 100/1.
e-mail: nepomnyashaya@rambler.ru
тел.: 8(3812)-64-62-05 (раб.), 8-913-620-30-99 (моб.).

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»